

— Ну просто нет сил! На улице такая холодина, а он вырядился как на курорте. Это же ненормально! — Девушка скривилась, и от одного этого зрелища у неё по коже пробежали мурашки.

— Да ладно тебе, зато красавец какой! Словно метис, а глаза — просто загляденье! — Её спутник, уставший от восторженного вида подруги, потащил её прочь. Сейчас было время завтрака, а голод — не тетка, да и опаздывать в столовую не хотелось. Впрочем, в одном девушка была права: парень действительно выглядел очень эффектно.

Хуан Лэ шёл, перекинув через плечо доверху набитый рюкзак, и усердно обмахивался тонкой книжкой, хотя на лбу всё равно блестели капельки пота. Станный он был тип.

— Жарко, как же жарко! Почему здесь такая духота? Это просто ужас какой-то! Не понимаю, почему отец и остальные решили здесь остаться... Когда же мы наконец сможем уехать?! — задрав голову, простонал Хуан Лэ. Он не мог представить, как ему выжить в этом месте. Не таскать же с собой каждый день глыбу льда, чтобы хоть немного охладиться?

Смирившись со своей участью, он поплёлся к общежитию, всю дорогу громко вздыхая. Казалось, каждый встречный чувствовал его недовольство, но сам он, похоже, не замечал косых взглядов и продолжал ворчать.

Это было общежитие для студентов обоих полов. Комната Хуан Лэ находилась на третьем этаже — ни высоко, ни низко, в самый раз.

— Отец, здесь невыносимо жарко! Неужели нельзя было найти местечко попрохладнее? Ну правда, я сейчас просто вскиплю! — Толкнув дверь, он увидел отца, который невозмутимо осматривал обстановку. Судя по спокойному выражению лица, отцу всё нравилось. Удивительно, как ему удалось угодить человеку с такими замашками чистюли. Но вопрос был в другом: — Отец, ты уверен, что «он» точно здесь?

Хуан Лэ рухнул на кровать, сбросил рюкзак и стянул верхнюю одежду. Он ждал ответа, но отец лишь отмолчался. Хуан Лэ понял: хочет он того или нет, а оставаться придётся.

Комната была рассчитана на четверых. Соседи, вернувшись с занятий, поначалу испугались, решив, что их обокрали, но, увидев Хуан Лэ, который закинул ногу на ногу и, пожёывая мороженое, приветливо им махал, рассмеялись. Они слышали, что должен приехать новенький, но не ожидали, что он окажется таким чудаком.

— Всем привет! Я Хуан Лэ, будем знакомы! — Холод от мороженого немного остудил его пыл, и на лице парня наконец появилась улыбка, пусть и слегка нахальная.

К счастью, оба соседа оказались парнями простыми и открытыми, и такой прямолинейный человек пришёлся им по душе. С таким, по крайней мере, не стоит ждать подвоха.

— Привет, Хуан Лэ. Я Ли Фэн, учусь на втором курсе программирования. А это мой лучший друг Линь Жэ, мы с ним в одной группе. Третьего зовут Лу Цин, его сейчас нет, он учится на управленца. Настоящий гений, глава студсовета! Красавчик, богатый, да и девушки в университете по нему сохнут...

— Ох, жарко, просто невыносимо! Ненавижу это! Как тут вообще жить?! — Прохлады от мороженого хватило ненадолго. — Ли Фэн, почему у вас тут такая парилка? Как вы вообще спите по ночам?!

Ли Фэн лишь молча переглянулся с Линь Жэ. Непонятно, что это за странное существо: на улице такая прохлада, а он жалуется на жару! Что же с ним будет летом? Линь Жэ, натура более спокойная, хоть и удивился, но промолчал, даже немного завидуя такой непосредственности. Вот это я понимаю — мужской характер!

Хуан Лэ взмахнул рукой, и палочка от мороженого точно угодила в корзину для мусора у двери.

— Бинго! Удача! — Он откинулся на кровать, пытаясь остудиться на прохладной циновке, и что-то тихо бурчал себе под нос — разобрать слова было невозможно.

Соседи переглянулись, пожали плечами и, забравшись под одеяла, решили поспать. Они не были такими выносливыми, как Хуан Лэ, и после прогулки на свежем воздухе их клонило в сон.

— Хуан Лэ, мы спать. Если что — зови!

— Ага, спите, а я ещё немного остыну.

Хуан Лэ был человеком, с которым легко найти общий язык, и он не видел ничего странного в том, чтобы так общаться с незнакомцами. Благодаря его поведению, соседи быстро уснули.

Тепло всегда стремится туда, где холоднее, и вскоре Хуан Лэ снова начал жаловаться на жару. Впрочем, решив не мешать соседям, он просто тихонько постанывал.

Вскоре дверь распахнулась, и в комнату хлынул поток ледяного воздуха. Хуан Лэ, пребывая в полудрёме, почувствовал спасительную прохладу и, даже не обувшись, бросился к порогу, намертво вцепившись в вошедшего Лу Цина.

Он обвился вокруг ног Лу Цина, обхватил его за корпус и, прижавшись лицом к его правой руке, блаженно потёрся щекой.

— Как хорошо, как приятно... Не ошибся... — Этот человек словно излучал холод, который был просто необходим Хуан Лэ.

Лу Цин, холодно глядя на невесту откуда взявшегося наглеца, почувствовал, как внутри закипает гнев — чувство, совершенно ему не свойственное. Лу Цин был главой студсовета с IQ 183, и в университете его считали самым бесчувственным человеком. Даже его родные удивлялись, как в такой дружной семье мог вырасти подобный хладнокровный зверь.

— Отпусти. — Подавив раздражение, Лу Цин решительно зашагал вперёд, не обращая внимания на то, что повисший на нём парень может упасть. Пусть падает — если сломает пару костей, будет даже лучше.

Но Хуан Лэ лишь крепче обнимал его. С каждым шагом хватка становилась всё сильнее.

Спустя полчаса Ли Фэн проснулся, потянулся и почувствовал себя бодрым.

— Линь Жэ, вставай! Пора идти!

Ответа не последовало. Обернувшись, он увидел, что Линь Жэ застыл в недоумении. Ли Фэн последил за его взглядом — и остолбенел.

Полураздетый новый сосед висел на самом ледяном парне университета, намертво вцепившись в Лу Цина всеми четырьмя конечностями. Судя по его ошоловелой улыбке, он вообще не понимал, что делает.

Лу Цин, как всегда, в безупречном белом наряде, с прядями тёмных волос, развевающимися на ветру, выглядел отстранённо. Его глубокие глаза не выражали ни единой эмоции. Казалось, он игнорировал всё вокруг. Но те, кто знал его дольше, понимали: дело не в ненависти, он просто такой.

— Не ожидал, — наконец выдавил из себя Линь Жэ.

— Да уж, я тоже, — отозвался Ли Фэн, чьё любопытство взяло верх над шоком. Ему стало интересно, что будет дальше.

Хуан Лэ сидел, поджав ноги и накинув на плечи одеяло, с довольной улыбкой. Он взглянул на Ли Фэна и вздохнул: «С кем поведёшься...»

— Хуан Лэ! Хуан Лэ! — Линь Жэ решил вмешаться и окликнул парня, который всё ещё пребывал в блаженстве.

— Пфф-ф... — Ли Фэн поклялся бы, что не хотел смеяться, но вид Хуан Лэ, который так хозяйски прилип к Лу Цину, вызывал слишком уж странные мысли.

Лу Цин поднял взгляд.

Стало так холодно, что Ли Фэн вздрогнул. Он поспешно приложил палец к губам, изображая замок. Это не смягчило Лу Цина — ледяной взгляд всё ещё был прикован к нему.

— ...Я, кажется, ещё не доспал. Спокойной ночи, — пробормотал Ли Фэн и нырнул с головой под одеяло.

Вспоминая их первую встречу, Хуан Лэ улыбнулся. Если бы он тогда не приехал в этот университет и не нашёл своего человека, его жизнь была бы сплошной тьмой. В знойной пустыне всегда нужен океан!

— Уродство какое-то, — проворчал Лу Цин, глядя на сияющее лицо Хуан Лэ, и пожалел, что нельзя просто развернуться и уйти, сделав вид, что они не знакомы.

— Пусть урод, зато я уже «пристроен», так что не боюсь! — Хихикнул Хуан Лэ. Его наглость не знала границ.

Лу Цин вздохнул. Как он вообще влюбился в такого легкомысленного чудака? Раньше он ничего подобного не чувствовал. Может, это наказание небес за то, что в первой половине жизни ему слишком везло?

Хуан Лэ протянул руку и погладил Лу Цина по нахмуренному лбу, а затем, чтобы окончательно разогнать тоску, коротко поцеловал его.

— Ой! Смотрите, смотрите! Президент студсовета снова целуется! Видели?! — Девушка, прячущаяся за деревом, схватила своих подруг за руки. В её глазах горел нездоровый блеск.

Подруги лишь покачали головами, но, выглянув из-за дерева, уставились на парочку с не меньшим энтузиазмом.

Лу Цин наклонился к самому уху Хуан Лэ и прошептал:

— Чего ты хочешь?

Хуан Лэ оттолкнул его, округлив глаза от ужаса, и попятился назад.

— Э-э... у меня дела! Пока! — пролепетал он, не смея обернуться, словно за ним гналась стая волков.

Лу Цин проводил его взглядом и усмехнулся. Ветер шевельнул его волосы, обнажив кроваво-красную серёжку в ухе, придававшую ему опасный шарм.

— Вау, как же красиво улыбается президент! Настоящий «ледяной пассив»! Боже, я сейчас упаду в обморок!

Его радость была очевидна — ещё год назад такого представить было нельзя. Метис действительно обладал невероятным обаянием, раз смог покорить такой ледник.

— «Пассив»? Мне кажется, он «актив». Вы видели, как бежал Хуан Лэ? словно его черти гнали... Нет, скорее, он «чудной пассив», — рассуждала длинноволосая девушка.

— Да быть такого не может! Президент точно пассив!

Слушая их спор, Лу Цин едва не решился раскрыть им правду, но вовремя остановился. Интересно, что бы они сказали, узнай они, кто на самом деле сверху?

Хуан Лэ ворвался в общежитие, с размаху захлопнул дверь и прижался к ней ухом. Убедившись, что его не преследуют, он наконец выдохнул. Но в комнате его ждал сюрприз: вместо Ли Фэна там была какая-то девушка с длинными волосами.

Он заморгал, переводя взгляд с Линь Жэ на незнакомку.

Линь Жэ вздрогнул, закрыв девушку собой. Та выглядела до смерти напуганной — они с парнем просто решили побыть наедине, а тут такое!

— Я говорю, Ли...

— Да какого чёрта дверь закрыта?! Эй, кто внутри? Открывайте! Есть там кто или нет?! — В дверь забарабанил Ли Фэн.

Хуан Лэ посмотрел на дверь, потом на парочку. Теперь всё понятно, это была девушка Ли Фэна.

Дверь открылась, и на пороге стояли Ли Фэн и Лу Цин.

— Э-э... ты вернулся? — Хуан Лэ натянуто улыбнулся, стараясь держаться от Лу Цина подальше.

Лу Цин стоял за спиной Ли Фэна, глядя на него с ироничной усмешкой. Хуан Лэ отступил.

— Да сдвиньтесь вы! — Ли Фэн прорвался внутрь, на ходу стягивая футболку. — А-а! Откуда здесь девчонка?! Господи, напугала!

Он быстро натянул одежду обратно. В комнате повисла тишина.

Лу Цин поднял бровь, Хуан Лэ попятился. Лу Цин сделал ещё шаг вперёд, а Хуан Лэ — ещё один, при этом активно мотая головой. Лу Цин нахмурился, Хуан Лэ застыл, а потом бросился к нему и обнял за талию, корча страдальческую гримасу.

Лу Цин обнял его за талию в ответ, схватил рюкзак и потащил Хуан Лэ прочь из комнаты.

— Сегодня мы не вернёмся. Разбирайтесь сами.

Ли Фэн остался стоять, ошарашенно глядя им вслед. Ну надо же, уступил свою комнату для чужих свиданий! Какой же он всё-таки великодушный.

Как только они вышли из здания, Хуан Лэ вздрогнул, почувствовав на себе взгляды прохожих. Дело было не в том, что он стеснялся близости с Лу Цин, просто... всё-таки они оба были парнями.

— Проблемы? — Лу Цин словно читал его мысли. В глубине его глаз читалась нежность.

— ...О, какая сегодня прекрасная погода! Такая прохлада! Ха-ха... Ха-ха!

С самого утра в доме семьи Лу царила суматоха: всё блестело, везде были гирлянды, а на столах красовались вазы с красными розами. Готовился настоящий пир.

Самый важный гость ещё не приехал, а стол уже ломился от яств. Вся семья, кроме тех, кто в сотый раз проверял сервировку, толпилась у входа.

Чем ближе было время, тем сильнее нервничал Хуан Лэ. Пот градом катился с его лба, он не находил себе места, шепча мантры, но успокоиться не получалось.

В голове промелькнула фраза, и он замер. Неужели это и есть то самое волнение «некрасивой невестки перед встречей с родителями»?

Лу Цин, видя его метания, был доволен: это доказывало, что он для Хуан Лэ значит больше, чем просто ходячий мешок со льдом.

— Не бойся, они тебя живьём не съедят.

«Не съедят — так сварят», — пронеслось в голове у Хуан Лэ. Он представил, как за ним по дому гоняется толпа людей со сковородками, и затряс головой, отгоняя ужасные картинки.

Но вот они у порога роскошной виллы. Хуан Лэ очень хотелось сбежать.

Лу Цин легонько подтолкнул его под зад. Хуан Лэ подпрыгнул и непроизвольно сделал несколько шагов вперёд.

Теперь пути назад не было.

Семья у дверей, увидев, как Хуан Лэ колеблется, чуть не выбежала сама, чтобы втащить его внутрь, но побоялась спугнуть парня. Ведь найти кого-то, кто принимает «ледяную глыбу» и при этом любим им самим, было настоящим чудом.

— Господи, наконец-то вошёл! Слава небесам! — Пробормотал прадед Лу Цина, поглаживая редкую бородку. Его беззубая улыбка и горящие глаза делали его похожим на ожившего мертвеца, но семья была слишком рада, чтобы обращать на это внимание.

— Не думал, что у этого олуха правда кто-то появится. А я ведь думал, он шутит!

<http://bllate.org/book/21152/2144336>